

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МЕЖДУ ПРИХОДОМ И ГОСУДАРСТВОМ

К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНОМ СОДЕРЖАНИИ
ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ)

Диакон Пётр Резухин

старший преподаватель Тульской духовной семинарии
300045, г. Тула, ул. Староникитская, д. 75
mitra2003@mail.ru

Для цитирования: Резухин П. С., диак. Между приходом и государством: к вопросу о материальном содержании православного приходского духовенства в конце XIX — начале XX вв. (на материалах Тульской епархии) // Богословский вестник. 2023. № 1 (48). С. 184–200. DOI: 10.31802/GV.2023.48.1.009

Аннотация

УДК 27-774 (271.2)

Данная статья посвящена изучению предпосылки формирования деятельного отношения православного приходского духовенства к церковным реформам начала XX в. Цель исследования — показать, что существовавшая в предреволюционный период система материального обеспечения, являясь во многом несовершенной, не только укрепляла социальное неравенство внутри духовного сословия, но и отрицательно влияла на мировосприятие не только самих священно- и церковнослужителей, но и членов их семей. Неудовлетворённость экономическим положением стала основной причиной положительного отношения обозначенных категорий «белого» духовенства к государственно-церковным преобразованиям, способствовала их вовлечению в общественную жизнь Российской империи. Материальная неустроенность порождала феномен, при котором духовенство оказывалось между приходом и государством, находясь в зависимости как от пастыри, так и государства. Введение в научный оборот новых источников, представленных материалами Государственного архива Тульской области, позволяет говорить о сохранении проблемы материального обеспечения большей части приходского духовенства на рубеже XIX–XX вв., влиявшей на пастырское и социальное служение духовенства, его общественно-политическую позицию.

Ключевые слова: православное духовенство, приход, епархия, сословие, империя, причт, требы, казённое жалование, Святейший Синод.

Between the Parish and the State: To the Question of the Material Maintenance of the Orthodox Parish Clergy at the End of the XIX–XX Centuries

(By the Materials of the Tula Diocese)

Deacon Petr Rezukhin

Senior Lecturer at the Tula Theological Seminary

75, Staronikitskaya st., Tula, 300045, Russia

mitra2003@mail.ru

For citation: Rezukhin, Petr, deacon. "Between the Parish and the State: To the Question of the Material Maintenance of the Orthodox Parish Clergy at the End of the XIX–XX Centuries (By the Materials of the Tula Diocese)". *Theological Herald*, no. 1 (48), 2023, pp. 184–200 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.48.1.009

Abstract. This article is devoted to the study of the prerequisites for the formation of an active attitude of the Orthodox parish clergy to the church reforms of the early 20th century. The purpose of the study is to show that the system of material support that existed in the pre-revolutionary period, being largely imperfect, not only strengthened social inequality within the clergy, but also negatively affected the worldview not only of the clergy themselves, but also of their families. Dissatisfaction with the economic situation became the main reason for the positive attitude of the designated categories of the «white» clergy to state and church reforms, and contributed to their involvement in the public life of the Russian Empire. The material disorder gave rise to a phenomenon in which the clergy found themselves between the parish and the state, being dependent on both the flock and the state. The introduction into scientific circulation of new sources presented by the materials of the State Archives of the Tula Region allows us to speak about the persistence of the problem of material support for the majority of the parish clergy at the turn of the 19th – 20th centuries, which influenced the pastoral and social ministry of the clergy, its socio-political position.

Keywords: Orthodox clergy, parish, diocese, estate, empire, clergy, requirements, government salary, Holy Synod.

Экономическое обеспечение православного духовенства Российской империи в дореволюционный период — одна из сложных, дискуссионных тем современной науки. В настоящее время вклад в её изучение сделан рядом историков, в центре внимания которых история Русской Православной Церкви в предреволюционный период¹.

На протяжении последних десятилетий в историографии закрепились представления о приходском духовенстве как о бедствующем сословии², дополняющееся иными характеристиками. Так, в современных исследованиях отмечается связь социокультурного облика клира и его экономического положения, которое в целом характеризуется как малодостаточное³. Учёные обращают внимание также на прямую зависимость роста социальной напряжённости внутри духовного сословия от нерешённости материальных проблем, от экономической зависимости клириков от прихожан⁴. Вместе с тем в литературе обосновывается тезис об общем улучшении уровня жизни православного клира в конце XIX — начале XX в. благодаря усилиям государства, постаравшегося максимально обеспечить пастырей жалованием из казны, удовлетворив таким образом главную многолетнюю претензию властям со стороны Церкви⁵.

В дополнение к приведённым авторским позициям отметим, что многочисленность источников материального содержания, сочетавших нестабильные пожертвования за требы с незначительным жалованием и плохо обрабатываемой землёй, негативно воспринималась духовным

- 1 См.: *Беглов А. Л.* Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. Москва, 2021; *Иконников С. А.* Материальное обеспечение приходского духовенства центрально-чернозёмных губерний России (вторая половина XIX — начало XX в.): дис... докт. истор. наук: 07.00.02. Санкт-Петербург, 2020; *Миронов Б. Н.* Жизненный уровень российского приходского православного духовенства в имперской России // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 1. С. 65–80; *Фирсов С. С.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). Москва, 2002.
- 2 См.: *Леонтьева Т. Г.* Православное сельское духовенство в условиях модернизации России во второй половине XIX — начале XX вв.): дис... докт. ист. наук: 07.00.02. Тверь, 2002.
- 3 См.: *Мангилева А. В.* Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX — начале XX в.: дис... докт. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2015. С. 318; *Васильева А. В.* Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Омск, 2015. С. 139.
- 4 *Иконников С. А.* Материальное обеспечение приходского духовенства центрально-чернозёмных губерний России (вторая половина XIX — начало XX века). С. 8.
- 5 *Миронов Б. Н.* Жизненный уровень российского приходского православного духовенства в имперской России. С. 75–76.

сословием, отрицательно влияла на мировосприятие не только самих священно- и церковнослужителей, но и членов их семей. Материальная неустроенность слабообеспеченных слоёв клира, прежде всего сельских священников, диаконов и псаломщиков, а также их потомков, породила не только неудовлетворённость финансовым положением, но становилась основной причиной положительного отношения обозначенных категорий «белого» духовенства к государственно-церковным преобразованиям, способствовала их вовлечению в общественную жизнь Российской империи. Введение в научный оборот новых источников, представленных материалами региональных архивов, в частности Государственного архива Тульской области, позволяет говорить о сохранении проблемы материального обеспечения большей части приходского духовенства на рубеже XIX–XX вв.

В отчёте о состоянии Тульской епархии за 1907 г. было выделено три группы приходов: с удовлетворительным, неудовлетворительным и скудным материальным положением⁶. При этом отмечалась тенденция к постоянному ухудшению уровня жизни пастырей. Среди причин епархиальные власти выделяли:

- во-первых, значительное сокращение добротных вознаграждений клириков прихожанами за требоисправления вследствие обеднения из-за часто повторяющихся неурожаев, «а частию вследствие развивающегося в последнее время ложного убеждения в том, что духовенство обязано совершать у них все требы даром, без всякого вознаграждения со стороны их»⁷;
- во-вторых, упадок собственного хозяйства духовных лиц, обременённых многочисленными обязанностями и не способных нанять работников как из-за дороговизны, так и из-за отсутствия свободной рабочей силы в деревнях;
- в-третьих, незначительное количество причтов, получающих казённое жалование (318 из 824 приходских церквей) и скромный размер жалования, получаемый клириками (300 руб. священникам и 100 руб. псаломщикам), не позволяющий священно- и церковнослужителям, имеющим большие семьи, обучать детей в учебных заведениях на собственные средства.

Таким образом, большинство причтов относилось к нерентабельным или же малодостаточным.

6 Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 10. Д. 3515. Л. 3 – 3 об.

7 Там же. Л. 3.

Современные исследователи среди причин выделяют объективные и субъективные причины: регулярные недороды хлеба и низкий уровень доходов прихожан, нерасположение прихожан к клирику⁸; неумение священника вести хозяйство, попустительство в отношении крестьян, регулярно не плативших аренду за церковную землю⁹. Решением проблемы могли стать перевод всех на фиксированный казённый оклад с повышением его ставки и оптимизация землепользования духовенства посредством увеличения наделов, улучшения качества земли и изменение правового режима¹⁰. Обозначенные проекты носили универсальный характер и могли быть реализованы, в том числе, в Тульской епархии, отличавшейся незначительным числом причтов, получавших жалование от казны и наличием церковного землепользования, особенно в земледельческих уездах (Богородицкий, Елифанский, Ефремовский, Новосильский, Чернский, часть Венёвского и Крапивинского).

Несмотря на имеющиеся работы, точно установить размеры доходов приходского православного духовенства довольно сложно по нескольким причинам. Главная состоит в том, что доход причта формировался из разных статей, которые не всегда точно фиксировались в приходских отчётах. Как отмечалось выше, самой доходной позицией считались пожертвования от паствы, представленной в общем виде даже в отчётах обер-прокурора Св. Синода. О непрозрачности церковной отчётности говорили в начале XX в. не только исследователи, но и сами пастыри¹¹. Всё это обусловило появление самых разных представлений о клире: с одной стороны, как об элите дореволюционного общества в работах советских историков с подачи В. И. Ульянова (Ленина)¹², а с другой — как о бедствующем сословии Российской империи.

С. А. Иконников, исследуя доходность духовенства центрально-чернозёмных губерний, отмечал, что к концу XIX в. священник мог

8 Мангилева А. В. Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX — начале XX в. С. 334.

9 Штепа А. В. Социальное служение Русской Православной Церкви в Калужской епархии (вторая половина XIX — начало XX веков) / под общ. ред. прот. Р. Снигирёва. Калуга, 2007. С. 93.

10 Всеволодов А. В. Православное приходское духовенство в 1840-е — 1880-е гг.: материальное обеспечение, корпоративная организация, самосознание (на материалах Вологодской епархии): дис... канд. ист. наук: 07.00.02. С. 207.

11 Кильчевский В. А. Богатства и доходы духовенства. Москва, 1908. С. 23–25.

12 Ленин В. И. О деревенской бедноте. Полное собрание сочинений. Т. 7. Москва, 1967. С. 146.

получать в среднем 660–670 рублей, диакон — 430–440 рублей, псаломщик — 210–220 рублей в год¹³.

Б. Н. Миронов приводит многочисленные статистические данные, на основе которых делает следующее заключение:

«традиционный тезис о бедственном материальном положении приходского духовенства отчасти соответствовал реалиям XVIII в., но в течение XIX — начала XX в. ситуация коренным образом изменилась»¹⁴.

Он убеждён, что в предреволюционный период представители приходского духовенства по уровню жизни были близки к учителям, врачам, офицерам и могли получать близкое по размеру жалованье (примерно 1200 рублей священник и более 390 рублей диакон), то есть являлись неплохо обеспеченной категорией населения империи. По макроэкономическим расчётам Б. Н. Миронова, общий годовой доход причта в 1904 г. мог составлять около двух с половиной тысяч золотых рублей: за требы — 1729 рублей, за причтовую землю — 324 рубля, казённый оклад — 433 рубля¹⁵. Данная научная позиция выглядит достаточно обоснованной и логичной, но ситуация с материальным обеспечением менялась не на протяжении XIX в., а только в 1880-е–1890-е годы XIX в., что подтверждается данными из отчётов обер-прокурора. Некоторые историки, относясь также осторожно к «сетованиям духовенства» на материальную нужду, отмечают, что приходское духовенство в пореформенную эпоху объективно было ближе к бедноте. А. Л. Беглов пишет:

«к 1860-м годам на каждого получающего выплаты священника приходилось в среднем 105–107 рублей в год, что было равно годовому доходу беднейших слоёв населения страны в 1860-е годы»¹⁶.

Ситуация стала меняться в положительную сторону в 1900–1903 гг., когда содержание причтов стало более стабильным, увеличилось число храмов, получающих казённое жалованье, а городское духовенство перешло на повышенные оклады.

13 Иконников С. А. Материальное обеспечение приходского духовенства центрально-чернозёмных губерний России (вторая половина XIX — начало XX века). С. 24.

14 Миронов Б. Н. Жизненный уровень российского приходского православного духовенства в имперской России. С. 75.

15 Там же. С. 72.

16 Беглов А. Л. Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. С. 126.

В научной литературе активно анализируется дискурс материального в жизни духовенства, при этом используются не только макро-, но и микроэкономические показатели. В результате учёные пришли в настоящее время к пониманию того, что духовенство крайне сложно дифференцировалось по доходам в зависимости от разных факторов, в том числе и по выплатам казённого жалования (что признаёт и Б. Н. Миронов), но при этом большая часть клира относится учёными к населению, балансировавшему на грани бедности¹⁷.

Тульская епархия являлась одной из центральных, образованных в конце XVIII в. Большая часть приходов на её территории относилась к категории малолюдных (до семисот прихожан). В густонаселённых южных земледельческих уездах губернии значительная часть приходов насчитывала до двух тысяч крестьян. Так, в Епифанском уезде было зафиксировано 34 таких прихода от их общего числа 47, в Ефремовском — 45 из 79, в Богородицком — 34 из 51. Окормление паствы влекло за собой увеличение штата клириков, что актуализировало проблему источников материального содержания духовенства.

Епархиальные материалы фиксируют постепенное расширение штата священно- и церковнослужителей к началу XX в., что ставило на повестку решение вопроса о материальном обеспечении большей части пастырей. Сами епархиальные власти этот вопрос решить не могли из-за дефицита бюджета. В частности, епископ Тульский Лаврентий в письме епископу Псковскому Арсению (Стадницкому) от 9 октября 1906 г. признавался, что «епархия обременена громадным долгом около 300 000 рублей, под которым она изнемогает»¹⁸.

В пределах Тульской епархии в обозначенный период в комплексе финансово-материальных источников выделялись: во-первых, доходы от прихожан (плата за требы и молебны, сборы по приходу, пожертвования); во-вторых, доходы от церковной земли; в-третьих, проценты с капиталов; в-четвёртых, жалованье от казны; в-пятых, доходы от мелкого ремесла¹⁹. Указанные статьи доходов распределялись неравномерно в разных епархиях, но содержание от паствы было самым

17 См: *Васильева А. В.* Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв.

18 ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 336. Л. 27.

19 *Белова Н. В.* Провинциальное в духовенство в конце XVIII — начале XX вв.: быт и нравы сословия (на материалах Ярославской епархии): дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Ярославль, 2008. С. 80.

значимым ресурсом жизнеобеспечения, что формировало зависимость духовенства от материального положения прихожан.

С начала XX в. официальная такса за требы составляла от 50 копеек до 5 рублей (крещение — 50 копеек, венчание — 5 рублей, панихида — 3 рубля), что могло принести духовенству в 1902 г., при учёте статистических данных о родившихся и умерших, примерно 16,5 миллионов рублей²⁰. В содержании большей части священно- и церковнослужителей средства, получаемые от прихожан, считались первостепенной статьёй дохода.

В качестве примера обратимся к финансовому обеспечению духовенства Первого Ефремовского округа, который относился к земледельческим уездам Тульской губернии. Жалованье считалось в годовых суммах. В сельских приходах данного округа священники могли получать от прихожан в благополучные урожайные 1902 и 1903 годы от 225 до 543 рублей в год, а псаломщики имели от треб от 75 до 181 рубля за такой же период²¹. В то же время в уездном центре содержание от паствы было несколько ниже: священники города Ефремова зарабатывали на требах от 200 до 467 рублей, диаконы — от 195 до 279 рублей, псаломщики — от 66 до 155 рублей. Специфика земледельческих уездов заключалась в значительной зависимости мирян и, соответственно, духовенства от урожая. Нередки были ситуации, когда священство таких приходов информировало церковные власти:

«недороды хлеба, начавшиеся в нашей местности с 1890 года, и полнейший неурожай в 1898 году совершенно подорвали благосостояние прихожан»²².

Священники других уездных центров, имевших развитую торговлю и промышленность, обеспечивались за счёт требоисправлений, пожертвований от зажиточных горожан, а также процентов с капитала (банковского вклада). В торгово-промышленном Белёве доход священников мог составлять 900 рублей, диаконов — 600 рублей, псаломщиков — не более 300 рублей, причём основной долей являлись также пожертвования прихожан за требы. Меньшая зависимость от земли была условием более стабильного экономического положения.

Более благоприятным считалось положение духовенства, служившего в храмах губернского центра, отличавшегося значительной

20 Кильчевский В. А. Богатства и доходы духовенства. С. 29.

21 ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 2717. Л. 1 об. — 2.

22 ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 7. Л. 31.

концентрацией финансово-торговых капиталов и, соответственно, более высоким материальным положением паствы. Многоштатные причты храмов города Тулы, состоявшие из протоиерея, священника, диакона, двух псаломщиков, могли получать от прихожан в среднем за год до четырёх тысяч рублей. Так, в Петропавловской церкви Тулы протоиерей и священник имели в среднем за требы по 1182 рубля, диакон — 788 рублей, псаломщики — по 394 рубля²³.

Клирики таких причтов относились консисториями к категории духовенства, «получающего доход свыше тысячи рублей». Размеры сумм, получаемых от прихожан, могли доходить до двух тысяч рублей в год. В 1902 г. священники Капитон Виноградов и Пётр Боженков, служившие в Александро-Невской церкви, получали за требоисправление по 1256 рублей²⁴. В то же время протоиерей Владимир Любомудров, приписанный к Успенскому женскому монастырю, обеспечивался доходом в размере 1300 рублей. Самый высокий доход от треб имел известный в пределах Тульской епархии протоиерей Казанской церкви Фёдор Тихвинский, получавший 2000 рублей. Таким образом, городское духовенство в целом являлось наиболее обеспеченной группой среди лиц духовного звания Тульской епархии.

«Доброхотные даяния» прихожан дополнялись нерегулярными пожертвованиями. Известно немало случаев индивидуальной благотворительности в пользу причтов. Например, в 1882 г. тульский купец Иван Абрамов организовал сбор пожертвований в приходскую церковь села Маслова на сумму в 3200 рублей, пожертвовав лично 500 рублей, а другой купец, Никифор Токарев, также организовал сбор средств в приходскую церковь села Солодиково Богородицкого уезда и пожертвовал 750 рублей²⁵. Кроме того, богатые прихожане нередко строили жильё для причта, о чём регулярно сообщалось в церковной печати. Так, прихожанин села Частого Тульского уезда крестьянин Тимофей Николаев Сальников построил на собственные 1200 рублей деревянный дом с надворными постройками для проживания местного священника «с тем, чтобы означенный дом считался собственностью церкви»²⁶. Финансовую помощь нередко оказывали представители зажиточного крестьянства, купечества и помещики.

23 ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 2751. Л. 2.

24 ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 637. Л. 3.

25 ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 1390. Л. 4.

26 Тульские епархиальные ведомости (далее — ТЕВ). 1891. № 3. 1–14 февраля. С. 66.

На страницах церковной периодической печати также публиковалось много объявлений, в которых синодальное и епархиальное начальство выражало благодарность благотворителям. Можно утверждать, что в 1880–1890-е гг. пожертвования причту от паствы стали достаточно устойчивой тенденцией материального обеспечения лиц духовного звания. При этом размеры такой помощи были часто невелики. В 1885 г. на «вспоможение духовенству» Тульской епархии было пожертвовано 3 515 рублей 70 копеек, а общая сумма пожертвований в епархиальные храмы в тот год составила 286 032 рубля 92 копейки²⁷. Для сравнения приведём данные за 1914 г., когда на помощь духовенству 885-ти храмов Тульской и Белёвской епархии поступило 998 рублей 85 копеек пожертвований от мирян, что в среднем составляло на один храм 1 рубль 12 копеек²⁸. Пожертвования мирян за требы, дополняющиеся иными сборами, являлись основным источником доходов клира Тульской епархии.

Важной составляющей материального обеспечения православного клира являлось казённое жалованье. В епархиях Центральной России размеры государственного жалования были незначительны. К 1885 году финансирование от казны получал 18 851 причт²⁹, а к 1901 г. — 25 282 причта³⁰. По инициативе Синода, консистории проводили ежегодные опросы на предмет выяснения числа нуждающихся причтов.

А. В. Штепа приходит к заключению, что центральные епархии обеспечивались скудно до 1890-х гг., когда на содержание священника отпускалось от 72 до 180 рублей, диакона — от 54 до 80 рублей, причётника — от 24 до 40 рублей в год³¹. Положительная динамика наметилась на рубеже XIX–XX вв., когда государство увеличило объём финансирования и расширило количество причтов, получающих казённые оклады. С 1900 г. средние размеры окладов духовенства составили: священника — 300 рублей, диакона — 150 рублей, псаломщика — 100 рублей в год. Однако жалованье от казны по-прежнему характеризовалось Св. Синодом как один из последних источников дохода духовенства,

27 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Св. Синода за 1885 год. Санкт-Петербург, 1887. С. 435.

28 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Св. Синода за 1914 год. Петроград, 1916. С. 336.

29 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Св. Синода за 1885 год. Санкт-Петербург, 1887. С. 240.

30 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Св. Синода за 1901 год. Санкт-Петербург, 1905. С. 388.

31 *Штепа А. В.* Социальное служение Русской Православной Церкви в Калужской епархии (вторая половина XIX — начало XX веков). С. 97.

уступая пожертвованиям прихожан за требы, доходам с церковных земель и капиталов³².

Ситуация в Тульской епархии во многом отражала общероссийские тенденции в этом вопросе. В 1885 г. средства из имперского бюджета получали двадцать три причта в общей сумме 2 273 рубля 98 копеек³³. В начале XX в. ситуация немного улучшилась и государственное содержание выделялось уже ста тридцати восьми храмам в сумме 51 118 рублей 56 копеек³⁴. В среднем на обеспечение одного причта в конце XIX — начале XX в. выходило 370 рублей 43 копейки, что тоже было немного, если брать за основу трехштатный причт.

В 1903 г. епархиальные власти в результате мониторинга выявили, что в принципе не нуждаются в финансировании от казны 442 причта, не относящиеся к категории бедствующих на момент составления документа. Из указанных приходов уже 168 причтов получали жалованье, главным образом несельскохозяйственные, в частности служившие в храмах Алексинского уезда. Подобная статистика была обманчивой, потому что в периоды неурожая многие приходы в земледельческих уездах превращались из самодостаточных в крайне нуждающиеся в помощи государства, а размер пожертвований от прихожан, равно как и жалованья, не всегда был достаточен для нормального жизнеобеспечения клириков.

В первой половине 1900 г. двухштатные причты Тульской епархии получали казённое жалование в размере 196 рублей в год, из них по 147 рублей — священник и 49 рублей — псаломщик³⁵. Для трёхштатных причтов предусматривалась выплата за половину 1900 г. в 269 рублей 50 копеек, из которых священнику полагалось 47 рублей, диакону — 73 рубля 50 копеек, псаломщик — 49 рублей³⁶.

При всей незначительности сумм, выплачиваемых государством, казённое жалование в представлении духовенства всё же являлось единственной гарантией материальной стабильности клира и определяло постоянную потребность в нём, в основном, у сельских причтов. Так,

32 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Св. Синода за 1900 г. Приложения. Санкт-Петербург, 1903. С. 386.

33 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Св. Синода за 1885 год. Санкт-Петербург, 1887. С. 413.

34 Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Св. Синода за 1902. Санкт-Петербург, 1903. С. 322.

35 ГАТО. Ф.3. Оп. 10. Д. 2743. Л. 2–3.

36 Там же Л. 87.

в 1898 г. духовенство села Долгого Ефремовского уезда в прошении о назначении казённого жалованья отмечало, что

«местный причт от прихожан своих ни хлебного дохода, ни денежного не получает и не может получать в таком размере, в каком этот доход был назад тому лет семь или восемь, и ничего не поступает и не может поступать в пользу причта от прихожан наших взамен этого дохода»³⁷.

Причину сложившейся ситуации пастыри видели в малочисленности (518 душ мужского пола), исключительно аграрном характере местной экономики, предполагавшей бедность прихода в силу незначительных размеров крестьянских наделов и периодических неурожаев. Бедность приходов подтверждалась резолюциями благочинных. В индивидуальных прошениях священников содержались просьбы о переводе в более благополучные в финансовом отношении приходы.

Среди различных групп белого духовенства в более выгодном положении находились служители кафедральных соборов, получавшие высокие оклады и считавшиеся наиболее обеспеченной категорией внутри данного сословия. В качестве примера приведём причт Тульского Успенского кафедрального собора, располагавшегося на территории Тульского кремля.

Во второй половине XIX в. на казённое жалованье причта, состоявшего из протоиерея, ключаря, двух иереев, протодиакона, двух диаконов, двух иподиаконов, двух псаломщиков, двух пономарей, трёх сторожей и четырёх звонарей тратилась сумма в 1310 рублей 88 копеек³⁸. Соответственно, размер годового содержания колебался в зависимости от статуса служителя от 142 до 35 рублей в год. В начале XX в. государственное финансирование причта кафедрального собора заметно увеличилось до 3750 рублей 36 копеек³⁹. В совокупности со средствами от аренды за полевую землю (1020 р.), братской кружки (1615 р. 49 к.), процентных (1980 р.) весь доход причта кафедрального собора в 1902 г. составлял 8365 рублей 85 копеек. Данная сумма делилась пропорционально между членами причта, который мог получать от 889 рублей (протодиакон, священники) до 1050 рублей 59 копеек (ключарь собора) и 1284 рублей 56 копеек (кафедральный протоиерей).

37 ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 7. Л. 1 – 1 об.

38 Руднев М., *прот.* Тульский Успенский кафедральный собор // ТЕВ. 1866. № 12. Прибавления. С. 479–480.

39 ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 2939. Л. 2.

В 1905 г. духовенство Собора также было отнесено к категории священников, получающих доход более 1000 рублей. Соответственно, содержание протоиерея составило 1900 рублей, ключаря — 1400 рублей, священников и протодиакона — 1300 рублей, а диакон получал 1100 рублей⁴⁰. Достаточно обеспеченными выглядели и церковнослужители, когда труд двух иподиаконов оценивался по 525 рублей 85 копеек, а псаломщики зарабатывали по 379 рублей 79 копеек. Высокое казённое жалование компенсировало невозможность получения сумм от треб в силу малочисленности прихода, в составе которого, в случае с Успенским кафедральным собором Тулы, насчитывалось шестьдесят два мирянина.

О положительном значении жалования от казны неоднократно говорилось во Всеподданнейших отчётах обер-прокурора Св. Синода. В частности, в отчёте за 1901 г. отмечалось:

«оказывая духовенству существенную материальную поддержку, пособие от казны освобождает его в некоторой степени от зависимости со стороны прихода, улучшает его домашний быт, возвышает его самосознание и придаёт ему более приличный внешний вид»⁴¹.

Дополним, что выплата небольшой, но стабильной суммы от государства предотвращала какую-либо неопределённость, делала пастырей относительно независимой корпорацией внутри приходского духовенства, позволявшей, помимо пастырского служения, осуществлять просветительскую и публицистическую деятельность.

Духовенство Тульской епархии имело и иные источники доходов, к которым относились средства от размещённых в банках вкладах, так называемый «процент с капитала»; средства, получаемые от аренды церковной земли, а кроме того, доход с урожая собственных наделов.

Проблема священнического землепользования обострялась в периоды неурожая и голода, которые были частым явлением в социально-экономической жизни Российской империи. В таких ситуациях тяжело приходилось всем причтам, особенно в тех уездах, где земля была единственным источником существования духовенства. Так, в 1895 г. на имя Тульского владыки Иринаея поступила просьба о помощи, подателем которой был причт Архангельской церкви села Тулубьево Белёвского уезда (приход насчитывал всего 648 душ мужского пола

40 ГАО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 636. Л. 2.

41 Всеподданнейший отчёт Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1901 год. Санкт-Петербург, 1905. С. 58.

и 638 женского пола), владевший наделом из 33 десятин пахотной земли и 1 десятины 250 кв. саженой усадебной земли. В своей просьбе члены причта Архангельской церкви сообщали о пагубных последствиях града, побившего всю рожь на поле и ставшего поводом для обращения к архиерею:

«... поэтому решили беспокоить Вас своею просьбою, а сей час усматривается из этого градобития, что ничего не всходит и, имея большие семейства и много на содержание детей <...>, а то мы совершенно лишены средства по бедности своей и <...> обсеменить землю к будущему году, и вынуждены обратиться к Вам как к милостивому архипастырю и отцу обратить усердное внимание и оказать нам посильное вспомоществование на обсеменение и продовольствие в нынешнем году из каких-либо средств, предусмотренных Вашим Преосвященством, дабы не умирать с голода нам и животным...»⁴².

На страницах «Тульских епархиальных ведомостей» духовенство высказывало разные взгляды на проблему материального обеспечения. Например, священник В. Аболенский, выступая за скорейшее наделение священников жалованьем, позволяющим покончить с зависимостью от прихожан, которая во внецерковных кругах рассматривалась как связь с народом, писал:

«Нам казалось, что все интересы церкви и народа требуют освобождения духовенства от занятия земледелием. Нам представлялось, что когда бы нас избавили от необходимости на чёрную работу и на мелкие хозяйственные заботы тратить большую часть нашего времени и наших сил, тогда, без сомнения, это время и эти силы мы бы обратили на занятие другое, более полезное для народа, на большее и лучшее образование собственное...»⁴³.

Подобные экономические требования, отличавшиеся наивностью и патернализмом, были нередки на страницах центральной и провинциальной церковной печати.

В церковной печати высказывалась и умеренная точка зрения. Так, известный тульский священник и миссионер прот. Г. Панов, анализируя материалы других изданий, отмечал:

42 ГАТО Ф. 3. Оп. 7. Д. 5256. Л. 4 об.

43 *Аболенский В., свящ.* Быть или не быть приходской земле, или, другими словами, должно ли остаться за священно-церковнослужителями пользование приходской землёй, или оно должно быть заменено денежным окладом? // ТЕВ. 1863. № 8. 15 апреля. Прибавления. С. 496.

«...немного нужно соображений, чтобы не видеть невозможности усиления нынешних материальных пособий духовенству со стороны правительства. Уже одно то, что такие пособия только изыскиваются правительством, показывает, что они ещё не изысканы»⁴⁴.

Выводы

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что в конце XIX — XX в. сложились предпосылки для активного вовлечения приходского духовенства в осмысление государственно-церковных преобразований. Эти предпосылки формировались на протяжении длительного времени и объективно были связаны с неустойчивым материальным положением клира. Следствием стал рост социального неравенства внутри духовного сословия, что стало наиболее заметно на рубеже XIX—XX вв. Внутри приходского клира преобладала категория священно- и церковнослужителей, обеспечивавшая малоодоходные и малолюдные приходы, но при этом недостаточно поддерживаемая из казны. Эту основную массу приходского духовенства составляли сельские пастыри, чрезмерно зависящие от уровня доходов и благожелательности паствы, а также от состояния сельского хозяйства епархии. Государство к началу XX в. постоянно увеличивало количество и размеры казённых окладов, но, как показывала ситуация в Тульско-Белёвской епархии, к 1907 г. из имперского бюджета финансировалась только одна треть причтов епархии (из 973 — 305), чего было недостаточно для преодоления бедности некоторых категорий клира (диаконов, причётников). Казённое жалование многие из сельских причтов не могли получить до 1916 г.

Основными характеристиками материального обеспечения православного духовенства были нестабильность и неопределённость, постоянная зависимость от уровня достатка паствы, что влияло не только на качество пастырского служения, но и на общественно-политическую позицию представителей этого сословия.

Архивные документы

ГАРФ. Ф. 550 (Арсений (Стадницкий), митрополит). Оп. 1. Д. 336. (Письма епископа Тульского Лаврентия).

44 П-в Г., св. По поводу предположений об улучшении быта православного русского духовенства // ТЕВ. 1863. № 12. 15 июня. Прибавления. С. 755.

- ГАТО. Ф. 3 (Тульская Духовная Консистория). Оп. 7. Д. 1390. (Дело о благословении Синодом прихожан различных церквей Тульской епархии за пожертвования, 1882).
- ГАТО. Ф. 3 (Тульская Духовная Консистория). Оп. 7. Д. 5256. (Дело по прошению служителей Архангельской церкви села Тулубьево Веневского уезда в Тульскую духовную консисторию о выдаче им пособия по случаю гибели урожая, 1895).
- ГАТО. Ф. 3 (Тульская Духовная Консистория). Оп. 8. Д. 7. (Дело о переводе служителей Тульской епархии на казенное жалованье (1898–1910)).
- ГАТО. Ф. 3 (Тульская Духовная Консистория). Оп. 8. Д. 636. (Ведомости о доходах духовенства городских и сельских церквей, 1905).
- ГАТО. Ф. 3 (Тульская Духовная Консистория). Оп. 8. Д. 637. (Ведомости о доходах духовенства городских и сельских церквей, 1905).
- ГАТО. Ф. 3 (Тульская Духовная Консистория). Оп. 10. Д. 3515. (Отчет о состоянии Тульской епархии, 1907).
- ГАТО. Ф. 3 (Тульская Духовная Консистория). Оп. 10. Д. 2717. (Ведомость доходов служителей церквей 1-ого округа Ефремовского уезда, 1900).
- ГАТО. Ф. 3 (Тульская Духовная Консистория). Оп. 10. Д. 2751. (Дело о направлении служителями церквей г. Тулы в Тульскую духовную консисторию сведений о доходах и составе причтов, 1900).
- ГАТО. Ф. 3 (Тульская Духовная Консистория). Оп. 10. Д. 2939. (Ведомость доходов служителей Успенского собора г. Тулы, 1902).

Источники

- Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1885 год. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1887.
- Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1901 год. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1905.
- Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1900 г. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1903.
- Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1902. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1903.
- Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1901 год. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1905.
- Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1914 год. Петроград: Синод. тип., 1916.
- Аболенский В., свящ.* Быть или не быть приходской земле, или другими словами, должно ли остаться за священно-церковнослужителями пользование приходской землей, или оно должно быть заменено денежным окладом? // Тульские епархиальные ведомости. 1863. № 8. 15 апреля. Прибавления. С. 491–500.
- Кильчевский В. А.* Богатства и доходы духовенства. Москва: Тип. «Работник», 1908.

- Ленин В. И.* О деревенской бедноте // *Он же.* Полное собрание сочинений. Т. 7. Москва: Гос. изд. полит. лит., 1967. С. 133–158.
- П-в Г., св.* По поводу предположений об улучшении быта православного русского духовенства // Тульские епархиальные ведомости. 1863. № 12. 15 июня. Прибавления. С. 735–756.
- Пожертвования // Тульские епархиальные ведомости. 1891. № 3. 1–14 февраля. С. 66.
- Руднев М., прот.* Тульский Успенский кафедральный собор // Тульские епархиальные ведомости. 1866. № 12. Прибавления. С. 479–480.

Литература

- Беглов А. Л.* Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. Москва: Индрик, 2021.
- Белова Н. В.* Провинциальное в духовенство в конце XVIII — начале XX вв.: быт и нравы сословия (на материалах Ярославской епархии): дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Ярославль, 2008.
- Васильева А. В.* Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Омск, 2015.
- Иконников С. А.* Материальное обеспечение приходского духовенства центрально-черноземных губерний России (вторая половина XIX — начало XX века): дис... докт. истор. наук: 07.00.02. Санкт-Петербург, 2020.
- Леонтьева Т. Г.* Православное сельское духовенство в условиях модернизации России во второй половине XIX — начале XX вв.): дис... докт. ист. наук: 07.00.02. Тверь, 2002.
- Мангилева А. В.* Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX — начале XX в.: дис... докт. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2015.
- Миронов Б. Н.* Жизненный уровень российского приходского православного духовенства в имперской России // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 1. С. 65–80.
- Фирсов С. С.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). Москва: Культурный центр «Духовная библиотека», 2002.
- Штепа А. В.* Социальное служение Русской Православной Церкви в Калужской епархии (вторая половина XIX — начало XX веков) / под общ. ред. прот. Р. Снигирёва. Калуга: Изд. научной литературы Н. Ф. Бочкарёвой, 2007.